

— Хорошо.

Услышав, что она всё уладила, Госпожа Чжэнь слегка улыбнулась, её лицо стало мягче, и гнев, который был у неё ранее, словно исчез.

— Я хотела, чтобы та воспитательница научила наследника князя Сяояо хорошим манерам, чтобы он вёл себя прилично, но он сам предложил такой план, видимо, хочет помочь Хуэй. Это хорошо, сейчас дела Хуэй самые важные, а с манерами можно разобраться позже, всегда найдётся возможность.

— Всё будет сделано по вашему указанию. Когда воспитательница придёт, я отправлю наследника князя Сяояо в Двор Ароматных Орхидей учиться манерам, а затем дам услышать о слухах старшей служанке принцессы, Интао. Как только князь узнает, он обязательно пришлёт кого-то проверить, и если наша госпожа проявит себя хорошо, она сможет выйти из-под ареста.

Госпожа Чжэнь удовлетворённо кивнула и бросила взгляд на старую матушку рядом с собой:

— Действуй осторожно, не допусти, чтобы всё испортилось, как это сделали те глупцы.

Старая матушка поспешно кивнула:

— Да, Княгиня.

Как и предполагал Цзян Лоюй, на следующее утро, стоя у входа в Двор Изумрудных Волн, он только что отправил Чжу Юэ передать сообщение Бай Миньюю, живущему в западном Дворе Жунцзинь, чтобы тот сегодня не приходил и хорошенько отдохнул, как вдруг увидел служанку Госпожи Чжэнь, идущую в его сторону мелкими шажками. На его губах появилась загадочная улыбка.

Через десять дней, благодаря намеренным и случайным намёкам Цзян Лоюя и различным махинациям Госпожи Чжэнь, Цзян Хуэй наконец была временно освобождена от домашнего ареста принцессой Лиян и получила разрешение участвовать в Весеннем пиру, который должен был состояться через несколько дней в резиденции.

Услышав эту новость, Цзян Лоюй, сидящий один в кабинете, слегка приподнял брови, оглянулся на Чжу Юэ, которая, услышав новость, быстро подняла голову и обменялась с ним взглядом, затем опустила голову, делая вид, что ничего не слышала. На его губах появилась лёгкая улыбка, и он вдруг громко позвал:

— Цин Хун.

Цин Хун, стоящая за окном в водянисто-красном платье, услышав зов, медленно вошла в комнату и низко поклонилась:

— Я здесь.

— Говорят, мою двоюродную сестру простила бабушка, и она освобождена от ареста?

Цин Хун опустила голову, её лицо было спокойным, и она почтительно ответила:

— Да.

— Если она действительно освобождена, это просто замечательно, я тоже рад за неё.

Услышав это, глаза Цзян Лоюя загорелись, улыбка на его губах стала шире, и он повернулся к Чжу Юэ, стоящей неподалёку и слушающей его указания, тихо сказал:

— Чжу Юэ, сколько у нас осталось той мази «Ледяная кожа, нефритовые кости», которую мы взяли с собой, когда выезжали из резиденции?

Чжу Юэ, услышав о мази, невольно взглянула на нефритовую бутылочку, стоящую на столе Цзян Лоюя, и, словно немного замешкавшись, через мгновение тихо ответила:

— Наследник, осталось около десятка бутылочек, вы...

Цзян Лоюй, видя её смущение, в глазах появилось немного нетерпения, но улыбка на его губах не исчезла, и его голос оставался мягким:

— Возьми пять бутылочек и отдай их Цин Хун, чтобы она передала их моей двоюродной сестре в качестве подарка за освобождение от ареста. А ещё возьми несколько рулонов хорошей ткани из резиденции и тоже отправь их, здесь они всё равно не пригодятся.

Чжу Юэ, услышав это, выглядела ещё более неуверенно, с сомнением посмотрев на Цин Хун рядом с собой, она закусил губу и, спустя некоторое время, словно с трудом, произнесла:

— Наследник, ткань — это одно, но те бутылочки мази — это секретный рецепт, оставленный княгиней, каждая из них стоит целое состояние...

— Что за глупости? Разве вещи моей матери не мои?

Цзян Лоюй, казалось, не ожидал, что его старшая служанка будет спорить с ним из-за подарков, и в его глазах появилась лёгкая досада, голос стал серьёзнее.

— Я сказал, что отправляю их, так что не болтай лишнего, иди и принеси!

Чжу Юэ, увидев, что настроение Цзян Лоюя изменилось, больше не осмелилась возражать, хотя на её лице всё ещё была видна нерешительность, она поспешно поклонилась и ответила:

— Да.

Затем она повернулась к маленькому сундучку, достала из кармана маленький золотой ключ, открыла замок на сундуке и вынула с самого дна изящно вырезанную коробку из ароматного сандалового дерева. Из коробки она достала пять маленьких нефритовых бутылочек и положила их на поднос.

Цин Хун, увидев, как Чжу Юэ передаёт поднос с бутылочками, поспешно приняла его, невольно взглянув на нефритовую бутылочку, стоящую на столе рядом с Цзян Лоюем, которая была точно такой же, как и те, что на подносе. В её ушах прозвучали слова Цзян Лоюя:

— Цин Хун, эта мазь «Ледяная кожа, нефритовые кости», которую я дарю своей двоюродной сестре, — это редкое сокровище, оставленное моей матерью. Теперь я выделяю несколько бутылочек для неё. Если ей понравится, пусть попросит ещё, поняла?

Цин Хун не осмелилась поднять голову, лишь тихо и почтительно ответила:

— Да.

— Иди.

Цин Хун, затаив дыхание, вышла с бутылочками, только что закрыла дверь и собиралась идти обратно в сад, как вдруг неожиданно услышала, как внутри, после её ухода, раздался ничем не прикрытый спор, и она невольно остановилась, прижавшись ухом к двери.

Только она приложила ухо, как услышала голос Чжу Юэ, полный тревоги и беспокойства:

— Наследник, зачем вы отправляете это двоюродной сестре? Ведь княгиня сказала, что это должно быть подарено будущей наследнице, а кроме того, Бай Шуан...

Цзян Лююй тихо фыркнул, и в его голосе появилось нетерпение:

— Хватит болтать, разве я должен отчитываться перед тобой?

Чжу Юэ, услышав упрёк, но всё же продолжала настаивать:

— Но наследник, если вы подарите это двоюродной сестре, а Бай Шуан спросит об этом...

— Замолчи!

Цзян Лююй, казалось, рассердился из-за её слов.

— Несколько дней в резиденции князя, и ты уже забыла, кто тут главный? Бай Миньюй дал тебе немного милости, и ты уже научилась говорить за него? Разве он достоин одной бутылочки мази? Ты даже не понимаешь, кто твой хозяин?! Становись на колени и не вставай, пока я не разрешу!

Цин Хун слегка вздрогнула, услышав мольбы Чжу Юэ и звук падения на колени:

— Наследник, я не хотела, я просто спросила... Наследник, простите!

Её слова ещё не успели закончиться, как Цин Хун уже собиралась отступить, не желая больше слушать, но вдруг услышала знакомый крик, сопровождаемый слегка беспорядочными шагами у входа в сад.

Цин Хун, стоя на месте, чётко услышала голос Люй И, которая уже была подарена Бай Миньюю, с лёгкой ноткой кокетства:

— Бай Шуан, Бай Шуан, не спешите, Бай Шуан, разве вы не собирались навестить наследника? Бай Шуан!

Услышав шум снаружи, внутри комнаты одновременно раздался крик Чжу Юэ, в её голосе появилась паника:

— Наследник, Бай Шуан...

Чжу Юэ ещё не закончила, как Цин Хун услышала громкий стук по столу, а затем холодный, но слегка раздражённый голос Цзян Лююя:

— Не паникуй, оставайся на коленях!

Едва диалог внутри завершился, Цин Хун поняла, что больше не может стоять у двери и подслушивать, иначе её обязательно отругают. Поэтому, не дожидаясь, пока Чжу Юэ закончит говорить, она поспешно повернулась, взяла бутылочки и быстро направилась к выходу из сада, и вскоре её водянисто-красная фигура исчезла в коридоре.

Как только шаги Цин Хун затихли, Чжу Юэ, которая всё это время внимательно слушала снаружи, резко изменилась в лице и посмотрела на Цзян Лоюя, сидящего перед ней с задумчивым выражением лица. Она с беспокойством моргнула, вспомнив, как её наследник становился мягче в присутствии Бай Шуан, и невольно тихо спросила.

P.S. Спасибо всем за поддержку (веточки), чмок-чмок З, наконец-то добрался до двух тысяч, так рад~ Сегодня три тысячи, завтра добавлю. Ах, ждите o(n_n)o.

<http://bllate.org/book/17692/1650998>